

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Никодим (Милаш)

Рукоположение как препятствие к браку

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 5. С. 708-736.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Рукоположеніе какъ препятствіе къ браку.

Каноническій трудъ Никодима Милаша, епископа далматинскаго *).

II.

ВЪ ЦЕРКВАХЪ, основанныхъ самими апостолами, сохранившихъ чистое евангельское ученіе и апостольское преданіе и такимъ образомъ свободныхъ отъ энкратическихъ идей, господствовала въ первые три вѣка христіанства по вопросу о бракѣ духовенства та общая норма, которая въ сущности прописана была въ Священномъ Писаніи и которая въ дѣйствительности соответствовала естественному закону о бракѣ. Епископамъ, священникамъ и діаконамъ можно было вступать въ бракъ и раньше рукоположенія и послѣ онаго, такъ же, какъ и низшему клиру.

Если бы епископъ, священникъ, діаконъ или другой кто-либо изъ клира овдовѣлъ, то ему, буде онъ пожелалъ бы, можно жениться и вторично.

Это ученіе — божественнаго права, выраженнаго въ упомянутыхъ посланіяхъ ап. Павла, по которому епископъ, а также священникъ и діаконъ „долженъ быть одной жены мужъ“. Основная мысль этого ученія — моногамія, которая обязательна въ строгомъ смыслѣ этого слова для каждаго священнаго лица и которою безусловно исключается дигамія или двоеженство. Но и это ученіе, ясное какъ солнце, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ энкратизмъ пустилъ было глубокіе

*) Окончаніе. См. апрѣль.

корни, послѣдній успѣлъ истолковать по-своему, именно, что этимъ ученіемъ запрещается не просто дигамія, т. е. двоеженство, а и женитьба послѣ смерти первой жены, т. е. второбрачіе. Такое пониманіе приведеннаго мѣста изъ Св. Писанія замѣчается уже въ III столѣтіи христіанства. Въ одной гомилиі (бесѣдѣ) Оригена читаемъ: *ab ecclesiasticis dignitatibus non solum fornicatio sed et nuptiae repellunt: neque enim episcopus, nec presbyter, nec diaconus possunt esse digami* ⁴⁴⁾. Тертуліанъ, когда принялъ и одобрилъ воззрѣнія монтанистовъ и когда осуждалъ второбрачіе даже мірянъ, особымъ способомъ отстаивалъ моногамію для священныхъ лицъ, и указывалъ на то, что эти лица могли только разъ вступать въ бракъ ⁴⁵⁾. Такое толкованіе усвоено было и западными отцами—учителями церкви, между прочимъ, Амвросіемъ медиоланскимъ и Іеронимомъ стридонскимъ. Первый пишетъ: *De castimonia quid dicam, quando una tantum, nec repetita permittitur copula, et in ipso ergo conjugio lex est, non iterare conjugium, nec secundae conjugis sortiri conjunctionem*; и обращаясь къ тѣмъ, которые доказывали, что не нужно обращать вниманія на то, если кто-нибудь раньше крещенія два раза женился, ибо послѣ крещенія таковой можетъ быть принятъ въ клиръ, — осуждаетъ такое мнѣніе и продолжаетъ: *Quod plerisque mirum videtur, cur etiam ante baptismum iterato conjugio ad electionem muneris et ordinationis praerogativam impedimenta generentur, cum etiam delicta obesse non soleant, si lavacri remissa fuerint sacramento: sed intelligere debemus, quia in baptismo culpa dimitti potest, lex aboleri non potest; in conjugio non culpa sed lex est: quod culpa est, in baptismo relaxatur, quod legis est, in conjugio non solvitur* ⁴⁶⁾. Подобно этому разсуждалъ и Іеронимъ. Онъ пишетъ: *Paedicator continentiae nuptias ne conciliet; qui apostolum legit, superest, ut qui habent uxores sic sint, quasi non habeant: cur virginem cogit ut nubat? Qui de monogamia sacerdos est, quare viduam hortatur ut digama fit?* ⁴⁷⁾. И въ другомъ мѣстѣ опять тотъ же Іеронимъ пишетъ: *Considera, quod vidua non eligatur, nisi unius viri uxor, et nos putamus, sacerdotum hoc esse tantum privilegium, ut non admittatur ad*

⁴⁴⁾ Origen. hom. XVII in Lucam.

⁴⁵⁾ Tertull. de monogamia c. 11; de poenit. c. 9; de exhortat. castit. c. 7: ad uxor. lib. I, c. 7.

⁴⁶⁾ Ambros. de offic. lib. I, c. 50.

⁴⁷⁾ Hieron. ep. II, ad Nepotian.

altare, nisi qui unam habuerit uxorem. Non solum enim ab officio sacerdotis digamus excluditur, sed et ab elemosyna ecclesiae, dum indigna putatur stipe, quae ad secunda conjugia devoluta est: quamquam lege sacerdotali teneatur et laicius, qui talem praebere se debet, ut possit eligi in sacerdotium. Non enim eligitur, si digamus fuerit. Porro eliguntur ex laicis sacerdotes: ergo et laicus tenetur mandato, per quod ad sacerdotium pervenitur ⁴⁸). Такое толкованіе упомянутого запрещенія ап. Павла съ теченіемъ времени было усвоено въ западной церкви и господствовало въ ней до тѣхъ поръ, пока не было узаконенъ для священныхъ лицъ, зависящихъ отъ римскаго папы, обязательный цѣлибатъ.

Въ восточной церкви иначе толковали слова ап. Павла, а именно толковали ихъ въ томъ смыслѣ, что въ нихъ запрещается носить священный санъ лицамъ, одновременно имѣющимъ больше одной жены, а также тѣмъ, которыя безъ законнаго основанія изгнали своихъ законныхъ женъ и взяли другихъ. Последнее дѣлали во время ап. Павла іудеи и язычники; поэтому онъ и осуждалъ это въ своихъ посланіяхъ, какъ дѣло незаконное и безнравственное, и постановилъ, чтобы христіанскія священныя лица — епископы, пресвитеры и діаконы—не смѣли имѣть въ одно и то же время двухъ или больше женъ, а только одну—законную свою жену. Такое толкованіе апостольскихъ словъ болѣе авторитетно выразили Іоаннъ Златоустъ и послѣ него Θεодоритъ, епископъ киррекій. Первый въ своей бесѣдѣ на указанное мѣсто изъ посланія къ Тимооею говорить: „одной жены мужъ“,—апостольскій сказалъ не въ смыслѣ закона, что епископъ не смѣлъ бы быть безъ жены, а сказалъ съ цѣлью установить то, какъ слѣдовало бы быть; ибо іудеямъ разрешалось вторично вступать въ бракъ, и въ одно и то же время имѣть двѣ законныя жены. Поэтому и сказано, чтобы въ епископы поставлялся только тотъ, который — одной жены мужъ ⁴⁹). Въ бесѣдѣ на это мѣсто изъ посланія ап. Павла къ Титу Златоустъ пишетъ: „Этотъ апостольскій хотѣлъ закрыть уста тѣмъ, которые осуждаютъ бракъ, доказывая, что

⁴⁸) Id. ep. XI ad. Geront.. cf. ep. LXXXIII.

⁴⁹) Μία: γυναικός άνδρα: ού νομοθετών τοῦτο φησιν, ὡς μή εἶναι ἐξόν άνευ τοῦτου γίνεσθαι, ἀλλά τήν ἀμετρίαν κωλύων: ἐπειδή ἐπί τῶν Ιουδαίων ἐστὶν καὶ δευτέρους ὀμιλεῖν γάμοις, καὶ δύο ἔχειν κατὰ ταυτὸν γυναικας τίμιος γάρ ὁ γάμος: τινές δέ. ἵνα μία: γυναικός ἰνῆρ ἧ φασι τοῦτο εἰρησθαι. Chrysostom. homil. X. in 1 Timoth. 3, 2.

это нисколько не грѣшное дѣло, наоборотъ, это дѣло честное, ибо кто состоитъ въ бракѣ, тотъ можетъ свободно вступить и на св. епископскій престолъ. Этимъ апостолъ укоряетъ и тѣхъ неразумныхъ людей, которые говорятъ, что послѣ второго брака нельзя получить управленіе и достоинство пастырское... И хотя по закону разрѣшенъ второй бракъ, все-таки на это нѣкоторые смотрятъ косо, поэтому онъ и рекомендуетъ, чтобы не было никакого повода къ нареканію на епископа ⁵⁰). Неопровержимый фактъ, засвидѣтельствованный многими примѣрами изъ исторіи и продолжительною церковною практикою, тотъ, что многіе, женившіеся два раза, оставались въ клирѣ и, какъ полноправные, совершали пастырскія службы. Самъ Тертуліанъ, столь рѣзко осуждавшій второбрачіе, признаетъ, что много было епископовъ, которые вторично женились: *Quot enim et digami praesident vos, insultantes utique apostolo!* ⁵¹). Объ этомъ вспоминаютъ и римскіе епископы Сириціи ⁵²) и Иннокентій ⁵³), указывая на то, что многіе епископы и въ Испаніи и въ Греціи безъ всякихъ возраженій допускаютъ въ клирѣ второбрачныхъ. Теодоритъ киррскій хиротонисалъ въ епископскій санъ второбрачнаго Иринея. И когда въ этомъ упрекали его, онъ отвѣчалъ, что это не противорѣчитъ ни апостольскимъ правиламъ, ни практикѣ остальныхъ церквей. — „Что касается дигаміи“, — пишетъ Теодоритъ, — то „мы идемъ по слѣдамъ старшихъ. Ибо блаженной и святой памяти Александръ, управлявшій этимъ (антиохійскимъ) апостольскимъ престоломъ, вмѣстѣ съ блаженнымъ епископомъ берійскимъ Акакіемъ, посвятилъ второбрачнаго блаженной памяти Діогена; также блаженной памяти Прайлій посвятилъ Домна кесарійскаго, который также былъ второбрачный. Мы слѣдовали примѣру и обычаю людей, славныхъ въ наукѣ и знамени-

⁵⁰) Ἐπιστομίζει τοὺς αἰρετικούς τοὺς τὸν γάμον διαβάλλοντας, δείκνυς, ὅτι τὸ πρᾶγμα οὐκ ἔστιν ἐναγές, ἀλλ' οὕτω τίμαν, ὡς μετὰ αὐτοῦ δύνασθαι καὶ ἐπὶ τὸν ἅγιον ἀναβαίνειν θρόνον, ἐν ταυτῷ δὲ καὶ τοὺς ἀσληγῆς κολάζων, καὶ οὐκ ἀφίεις μετὰ δευτέρου γάμου τὴν ἀρχὴν ἐγχειρίσεσθαι ταύτην... ἴσατε ὅτι εἰ μὴ κενώλονται παρὰ τῶν νόμων τὸ δευτέροις ὀμιλεῖν γάμοις, ἀλλ' ὁμοῦ πολλὰς ἔχει το πρᾶγμα κατηγορίας, οὐδεμίαν οὖν παρέχειν λαβὴν τοῖς ἀρχομένοις τὸν ἀρχοντα βούλεται. Chrysostom. homil. II in Tit. 1, 6.

⁵¹) Tertull. de monogam. cap. 12.

⁵²) Siricii epist. I. ad Himer. Tarrac.

⁵³) Innocent. ep. XXIII ad episc. Maced. cap. 1.

тыхъ въ жизни, и много подобнаго по совѣсти дѣлалъ и блаженной памяти Прокль, епископъ константинопольскій, посвящая самъ второбрачныхъ и восхваляя другихъ, которые то же дѣлали. Также поступаютъ и митрополиты Понтійской области и палестинскіе, и за это никто ихъ не упрекалъ и отъ этого не было никакого соблазна“ ⁵⁴). Въ другомъ мѣстѣ, толкуя упомянутыя уже нѣсколько разъ слова ап. Павла, тотъ же Θεодоритъ пишетъ: „Въ то время у іудеевъ и эллиновъ былъ обычай имѣть одновременно двѣ, три и больше женъ. Если въ настоящее время это запрещается, такъ какъ царскіе законы не дозволяютъ имѣть одновременно двѣ жены, то нѣкоторые восполняютъ это съ блудницами и наложницами. А божественный апостоль говоритъ, что только тотъ, который скромно живетъ съ одною только женою (τὸν μὲν μόνῃ γυναίκῃ συνοικοῦντα σωφρόνως) и можетъ, если достоинъ, быть епископомъ. Апостоль не осуждаетъ второго брака, а часто повелѣваетъ, чтобы таковой былъ (οὐ γὰρ δεύτερον τὸν γάμον ἐξέβαλε, ὅγε πολλάκις τοῦτο γενέσθαι κελεύεται), и это особенно для того, чтобы не было никакихъ нареканій на духовенство“ ⁵⁵).

При такомъ толкованіи указаннаго мѣста Св. Писанія, какое предлагаютъ намъ свѣтлѣйшіе умы восточной церкви и которое оправдывается практикою помѣстныхъ церквей на Востокѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, неопровержимымъ остается ученіе божественнаго права, о которомъ мы упомянули въ началѣ этой главы о бракѣ священннхъ лицъ. И это подтверждается еще сильнѣе тѣмъ, что въ упомянутомъ правѣ нигдѣ ни одного слова не сказано, что таинство священства (рукоположеніе) исключаетъ таинство брака. Это право запрещаетъ только, подъ страхомъ анаѣмы, имѣть, наряду съ законною женою, еще и другую. Строго запрещено было также священнымъ лицамъ жениться на такихъ женахъ, которыя съ нравственной стороны не были свободны отъ всякаго подозрѣнія, въ противномъ случаѣ таковыя были немедленно исключаемы изъ клира ⁵⁶).

⁵⁴) Theodoret. ep. CX ad Domnum.

⁵⁵) Theodoret. in 1 Tim. 3, 2.

⁵⁶) Объ этомъ предметѣ см. статью подъ заглавіемъ „Большой вопросъ“ въ петербургскомъ академическомъ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, за 1906 г., № 15, стр. 471—472, въ которомъ говорится, что русскій

Церковное законодательство изъ этого удержало послѣднія два запрещенія, при чемъ дано имъ болѣе строгую форму, именно, что 1) епископъ не долженъ быть женатымъ; 2) кто, не будучи женатымъ, посвященъ въ иподіакона, тотъ не долженъ жениться; 3) иподіаконъ, діаконъ и священникъ, если овдовѣютъ, не могутъ жениться вторично. Послѣдній пунктъ составляетъ задачу настоящей работы.

Первыя законодательныя постановленія церкви о томъ, что священныя лица послѣ рукоположенія не должны вступать въ бракъ, были изданы въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ въ первой половинѣ IV вѣка, и то различно, примѣнительно къ тѣмъ взглядамъ, которые господствовали въ извѣстной помѣстной церкви по вопросу о бракѣ духовенства.

Въ галатійской церкви лица, которыя не женатыми вступали въ клиръ, могли жениться послѣ рукоположенія, если только на это получали разрѣшеніе отъ подлежащаго предстоятеля церкви и если во время рукоположенія они заявили, что намѣрены жениться. Затѣмъ, выразительно это было узаконено 10-мъ правиломъ анкирского собора въ 314 г. для діаконѡвъ⁵⁷⁾. Но что это разрѣшалось не только діаконамъ, а и пресвитерамъ, свидѣтельствуетъ гангрскій соборъ, бывшій въ 340 году. Евстаѳіане, малоазійская секта, проповѣдывали, между прочимъ, такой энкратизмъ, какой въ свое время осуждалъ ап. Павелъ, и осуждали бракъ, доказывая, что никто изъ женатыхъ не имѣетъ надежды на спасеніе, дома женатыхъ не имѣютъ Божьяго благословенія и женатый священникъ не достоинъ служить литургію. Гангрскій соборъ осудилъ евстаѳіанъ и въ своемъ 4-мъ правилѣ изрекаетъ анаѳемѡу на всѣхъ, кто утверждаетъ, что не нужно принимать причастія отъ женатаго пресвитера⁵⁸⁾. А что

Св. Синодъ 1795 г. высказался, что второй бракъ не можетъ служить препятствіемъ къ отправленію священническаго служенія.

⁵⁷⁾ Διάκονοι, ὅσοι καθίστανται, παρ' αὐτὴν τὴν κατάστασιν εἰ διαμαρτύραντο καὶ ἔρασαν χρῆσαι γαμήσασαι, μὴ δυνάμενοι οὕτω μένειν· οὗτοι μετὰ ταῦτα γαμήσαντες, ἔστωσαν ἐν τῇ ὑπηρεσίᾳ, διὰ τὸ ἐπιτραπῆναι αὐτοῖς ὑπὸ τοῦ Ἐπισκόπου. Τοῦτο δὲ εἰ τις παρασιωπήσαντες, καὶ καταδείχμενοι ἐν τῇ χειροτονίᾳ μένειν οὕτως, μετὰ ταῦτα ἦλθον ἐπὶ γάμον, πεκαθήσθαι αὐτοῖς τῆς διακονίας. О постановленіи этого правила см. толкованіе его и толкованіе 6-го правила трульскаго собора у автора въ „Правилахъ съ толкованіями“, I, 440; II, 12.

⁵⁸⁾ Εἰ τις διακρίνεται παρὰ πρεσβυτέρου γεγαμημένος, ὃ μὴ χρῆναι, λειτουργῆσαι αὐτοῦ, προσφορᾶς μεταλαμβάνειν, ἀνάθεμα ἔστω. Объ евстаѳіанахъ и ученіи ихъ о бракѣ см. у автора „Правила съ толкованіями“, II, 37.

здѣсь подразумѣвается такой пресвитеръ, который вступилъ въ бракъ послѣ рукоположенія, а не только до онаго, свидѣтельствуешь текстъ этого самаго правила и посланіе того же собора, въ которомъ перечисляются заблужденія евстаціанъ, и выразительно указывается, какъ они осуждаютъ священниковъ, которые вступали въ бракъ ⁵⁹). Объ этомъ свидѣтельствуешь и церковный историкъ V вѣка, Ермій Созоменъ, который изучалъ евстаціанскую секту ⁶⁰). Были примѣры, что и отдѣльные епископы женились послѣ посвященія ихъ въ епископскій санъ, безъ всякаго разрѣшенія со стороны высшей церковной власти,—объ этомъ свидѣтельствуешь Тертуллианъ, который на это жалуется и укоряетъ ихъ въ нежеланіи сохранять дѣвственную жизнь ⁶¹). По этому вопросу въ каппадокійской церкви господствовали болѣе строгій взглядъ. Неокесарійскій соборъ, бывшій раньше никейскаго, именно между 314 и 325 гг., занимался исключительно вопросомъ о томъ, каковы должны быть въ нрав-

⁵⁹) Слова текста *πρεσβυτέρου γυγαμῆκότος*, съ точки зрѣнія пониманія священническаго брака комментаторомъ XII вѣка, употреблены въ томъ смыслѣ, что здѣсь подразумѣваются священники, которые раньше рукоположенія женились. Такъ Вальсамонъ перефразируетъ тѣ же слова въ *ἱερέων ἐχόντων γυναῖκας*. такъ же и Аристинъ въ *πρεσβυτέρων ὑπογαμίαν*, что значитъ женатыхъ священниковъ; по-латыни—по Беверегію: *qui habent uxores, — matrimonio junctis*. Діонисій Малый, согласно воззрѣнію римской церкви, господствовавшему въ VI вѣкѣ (священникъ не смѣетъ жить въ бракѣ, а могъ только раньше рукоположенія жениться), перевелъ эти слова—*qui uxorem habuit*, т. е. который имѣлъ жену раньше рукоположенія и съ нею развелся или она умерла. Но въ началѣ такъ не разсуждали о бракѣ священниковъ и тѣ, которые не имѣли интереса связывать священниковъ целибатомъ или препятствовать имъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія. Главнымъ свидѣтелемъ того, что въ этомъ 4-мъ гангрскомъ правилѣ говорится о священникахъ, которые вступили въ бракъ послѣ рукоположенія и отъ которыхъ, по ученію евстаціанъ, не слѣдуетъ принимать причастія, служить самое соборное посланіе, въ которомъ говорится: *πρεσβυτέρων γυγαμῆκότων ὑπερρωδοῦτες* (*Σύνταξις*. III, 99), что по-латыни переведено: *presbyteros qui matrimonia contraxere, spernunt* (Bevereg. *Synodik* I, 416). Свидѣтельствуешь и старый латинскій переводъ этого правила до эпохи Діонисія, такъ называемая, *Prisca versio canonum*, гдѣ эти слова переведены: *presbytero. qui uxorem duxit*. Въ такомъ смыслѣ переведено это въ русской „Книгѣ Правилъ“: „о пресвитерѣ. вступившемъ въ бракъ“. Изд. Москва, 1862, стр. 238.

⁶⁰) *Hist. eccl.* III, 14: „*hi (Eustatiani) nuptias damnarent et in aedibus conjugatorum orare recusarent, et presbyteros qui uxores duxissent contempnerent*“.

⁶¹) *De monogamia*, cap. 10.

ственнымъ отношеніи священныя лица, и выставляетъ на первый планъ свое неодобреніе вообще второбрачія, запрещая священникамъ даже присутствовать на свадьбахъ свѣтскихъ лицъ ⁶²).

Если таково было мнѣніе неокесарійскихъ членовъ собора о второмъ бракѣ мірянъ, то легко понять, что они на первомъ мѣстѣ осудятъ его, если таковой священниками заключенъ будетъ. И это они сразу выразили въ 1-мъ своемъ правилѣ, которымъ запрещается вдовымъ священникамъ вторично вступать въ бракъ и которое повелѣваетъ исключать изъ клира всякаго, нарушившаго это правило, не подвергая предварительно за это никакой канонической эпитиміи ⁶³).

Точно такое же мнѣніе о второмъ бракѣ, какъ въ церкви каппадокійской, было и въ церкви сирійской, гдѣ около половины IV вѣка появились такъ наз. Апостольскія Постановленія (*Constitutiones Apostolorum*). Въ этихъ *постановленіяхъ* говорится, что нужно посвящать во епископа, священника и діакона лицъ, которыя одинъ разъ женились, безразлично, живы ли ихъ жены или умерли; а послѣ рукоположенія имъ не разрѣшается вступать въ бракъ, если они были неженатыми, ни вторично жениться, если они овдовѣють ⁶⁴). Здѣсь не сказано, почему это запрещается, ибо таинство рукоположенія не исключаетъ собою таинства брака, какъ это было ясно сказано въ 10-мъ анкирскомъ правилѣ, а это запрещеніе основывалось на томъ неблагопріятномъ сужденіи вообще о второмъ бракѣ, которое господствовало и въ сирійской помѣстной церкви. Изъ этихъ Апостольскихъ Постановленій составлено было 26-ое апостольское правило, которое говоритъ, что изъ тѣхъ, которые вступили въ клиръ не женатыми, могутъ жениться только низшіе клирики-чтецы и пѣвцы ⁶⁵).

⁶²) Прав. 7: Πρεσβύτερον εἰς γάμους διαγαρόντων μὴ ἐστιάζειν, ἐπεὶ μετάνοιαν αἰτοῦντος τοῦ διγάμου, τίς ἐστὶν ὁ πρεσβύτερος, ὁ διὰ τῆς ἐστιάζεως συνακατατιθέμενος τοῖς γάμοις. Σύναγμα, III, 80.

⁶³) Πρεσβύτερος, ἐὰν γήμη, τῆς τάξεως αὐτὸν μετατιθεσθαι. Σύναγμα, III, 70.

⁶⁴) Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων VI, 17: Ἐπίσκοπον καὶ πρεσβύτερον καὶ διάκονον εἰπομεν μονογάμους καθίστασθαι. κἂν ζῶσιν αὐτῶν αἱ γυναῖκες, κἂν τεθνήκασιν, μὴ εἶναι: δὲ αὐτοῖς μετὰ χειροτονίαν ἢ ἀγάμοις οὐδὲν ἐτι ἐπὶ γάμον ἔρχεσθαι, ἢ γεγαμηκόσιν ἑτέροις συμπλέκεσθαι, ἀλλ' ἀρκεῖσθαι, ἢ ἔχοντες ἦλθων ἐπὶ τὴν χειροτονίαν. F. X. Funk, *Didascalia et Constitutiones Apostolorum*. Paderbornae, 1905, I, 339. 341.

⁶⁵) Τῶν εἰς κλήρον προσελθόντων γάμων, κελεύομεν βουλομένους γαμεῖν ἀναγνώστας καὶ ψάλτας μόνους. Σύναγμα, II, 33.

Въ остальныхъ помѣстныхъ церквахъ, которыхъ было множество, поступали относительно этого вопроса по общей нормѣ, а именно, что рукоположеніе не служитъ препятствіемъ къ браку, и женились обыкновенно и епископы, и священники, и діаконы, вступавшіе въ священную іерархію не женатыми или овдовѣвшими послѣ первой жены. Вселенскіе соборы того времени не находили нужнымъ заниматься этимъ вопросомъ и издавать особыя правила, которыя были бы обязательны для всей вселенской церкви. Нѣкоторые члены перваго вселенскаго собора поднимали было вопросъ о томъ, что слѣдовало бы сдѣлать постановленіе, дабы ни одно изъ священныхъ лицъ не женилось. Это, какъ очевидно, радикальное предложеніе отвергнуто было соборомъ, не разбиралось и не рѣшалось на соборномъ засѣданіи ⁶⁶⁾. Четвертый вселенскій соборъ занимался вопросомъ о смѣшанныхъ бракахъ, и 14-мъ правиломъ опредѣлилъ, что члены низшаго клира не смѣютъ вступать въ бракъ съ лицами, не принадлежащими къ православнои церкви. Изъ текста этого правила видно, что „въ нѣкоторыхъ епархіяхъ“ запрещено было даже и членамъ низшаго клира, чтецамъ и пѣвцамъ, вступать въ бракъ, и что, судя по этому, ригоризмъ въ вопросѣ о бракѣ членовъ клира переходилъ всякую границу. Насколько это было неосновательно, очевидно само собою, что особенно отмѣчаютъ даже такіе комментаторы правилъ, которые неблагоприятно относились къ браку священныхъ лицъ ⁶⁷⁾. Соборъ, впрочемъ, не занимался изданіемъ столь необычнаго узаконенія въ подлежащихъ епархіяхъ, ни вообще вопросомъ о бракѣ священныхъ лицъ, а ограничился только постановленіемъ, дабы члены клира не вступали въ бракъ съ неправоверными.

Но то, что не нашли нужнымъ сдѣлать вселенскіе соборы ни IV-го, ни V-го столѣтія, и что само по себѣ не было, да и не могло оставаться свободнымъ отъ нареканій, то сдѣлало византійское законодательство въ VI вѣкѣ. Это было въ царствованіе императора Юстиніана I, взявшаго въ свои руки все, что касалось не только церковнаго управленія и духовенства, но даже и самого вѣроисповѣданія. Дѣло о цер-

⁶⁶⁾ См. толкованіе 3 прав. I вселенскаго собора у автора въ „Правилахъ съ толкованіями“, I, 170.

⁶⁷⁾ Вальсамоново толкованіе этого правила. *Сѣвастіана*, II, 253.

ковной іерархіи этотъ императоръ считалъ главнымъ въ своемъ законодательствѣ, считая себя епископомъ внѣшнихъ церковныхъ дѣлъ. каковое званіе присвоилъ себѣ еще императоръ Константинъ, и какъ таковой, по своему императорскому званію, онъ призванъ прежде всего издать необходимыя законы, которые обезпечили бы надлежащій порядокъ въ іерархіи въ его обширномъ государствѣ. Вопросъ о бракѣ священныхъ лицъ казался Юстиніану вопросомъ первой важности, вслѣдствіе чего онъ издалъ въ теченіе 16 лѣтъ четыре относящихся сюда закона. Направленіе, въ которомъ онъ издавалъ эти законы, опредѣлялось тѣмъ строгимъ взглядомъ, который въ этомъ отношеніи былъ господствующимъ въ церковно-общественномъ мнѣніи того времени, когда энкратическія начала, теперь съ ортодоксальнымъ оттѣнкомъ, вездѣ уже господствовали. Въ основаніе своихъ законовъ по данному вопросу онъ взялъ два упомянутыхъ правила: неокесарійскаго собора 1-е правило и 26-е апостольское; и первымъ своимъ закономъ, изданнымъ 18 октября 530 года, онъ опредѣлилъ, что пресвитеръ, діаконъ и иподіаконъ, вступившіе въ бракъ послѣ рукоположенія, должны быть исключены изъ клира⁶⁸⁾. Это распоряженіе Юстиніанъ повторилъ въ двухъ своихъ новеллахъ, изданныхъ 10 марта 535 года и 18 марта 536 года⁶⁹⁾. Эти законы не имѣли желаннаго успѣха, не смотря на государственную ихъ санкцію, ибо и послѣ этого священныя лица продолжали жениться свободно, какъ и до изданія этихъ законовъ. Чтобы предупредить это властно,

⁶⁸⁾ Въ этомъ строгомъ законѣ Юстиніана говорится: „*Sacris canonibus neque Deo amantissimis presbyteris, neque reverendissimis diaconis aut subdiaconis nuptiae contrahere post hujusmodi ordinationem permittentibus, sed solis reverendissimis psaltis et lectoribus id concedentibus: animadvertimus quosdam despicientes quidem sacros canones, pueros autem generantes ex quibusdam mulieribus, quibus conjungi secundum sacerdotalem censuram non possunt, quoniam igitur poena facinoris hujus in sola sacerdotii erat amissione. sacros autem canones non minus, quam leges, valere. etiam nostrae volunt leges: sancimus obtinere in illis, et quae sacris visa sunt canonibus, perinde ac si civilibus inscriptum esse legibus: et omnes istiusmodi homines tam sacerdotio, quam divino ministerio, atque etiam dignitate ipsa, quam habent, nudari, quemadmodum enim sacris canonibus prohibita sunt talia, sic et secundum nostras leges, rem ipsam prohiberi...*“ (Изд. *D. Gothofredi*, Francf. a. M. 1688, col. 40—41).

⁶⁹⁾ Nov. VI, cap. 5. Nov. XXII, cap. 42 (Ed. *Goth.*).

Юстиніанъ, спустя 10 лѣтъ, въ маѣ 546 года, побуждаемый тогдашнимъ константинопольскимъ патріархомъ Миною, человекомъ—душею и тѣломъ преданнымъ аскетизму, издалъ снова законъ по тому же вопросу, но теперь уже съ угрозою конфисковать имѣнія того пресвитера, діакона или иподіакона, который вступилъ бы въ бракъ послѣ рукоположенія ⁷⁰⁾. Этотъ новый законъ Юстиніана сдѣлалъ то, что ни одно овдовѣвшее священное лицо не осмѣливалось вступать въ бракъ, опасаясь наказанія, которому государственные чиновники подвергли бы его немедленно. Но и это продолжалось недолго; и опять возвратилось прежнее положеніе, т. е. снова пресвитеры, діаконы и иподіаконы начали вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, какъ и остальные изъ низшаго клира, если ихъ жены умирали, или если они безбрачными вступали въ клиръ. Это продолжалось около 150 лѣтъ. И этимъ не занималось за все это время ни церковное, ни государственное законодательство Востока.

Въ концѣ VII столѣтія былъ снова поднятъ этотъ вопросъ, такъ какъ никто уже не обращалъ вниманія на Юстиніановы законы, и не было никакого каноническаго постановленія, которое обязательно было бы въ этомъ отношеніи для всей церкви, два же упомянутыя правила рассматривались какъ правила только помѣстныхъ церквей. Бракъ священныхъ лицъ послѣ рукоположенія считался дѣломъ нормальнымъ, и въ то время, о которомъ мы говоримъ, было много священныхъ лицъ, которыя женились послѣ рукоположенія. Это побудило государственную власть найти способъ къ осуществленію ея законовъ, обнародованныхъ по данному вопросу. Изданіе новаго государственнаго закона не казалось вѣрнымъ средствомъ, такъ какъ и его могла постигнуть участь Юстиніановыхъ законовъ. Поэтому тогдашній византійскій императоръ Юстиніанъ II Ринотметъ рѣшилъ урегулировать этотъ вопросъ постановленіемъ вселенской церкви, которому должны были подчиняться всѣ священныя лица.

Съ начала 691 года засѣдалъ трульскій пято-шестой вселенскій соборъ. Императоръ предложилъ собору рѣшить

⁷⁰⁾ ... „ Si vero post ordinationem presbyter aut diaconus aut subdiaconus uxorem duxerit: expellatur a clero, et curiae civitatis illius. in qua clericus erat, cum propriis rebus tradatur“. Nov. CXXIII, cap. 14 (Ed. *Gothofr.*).

этотъ вопросъ и издать законъ, на что соборъ и согласился. На соборѣ присутствовали и представители римской церкви, которые предложили запретить духовенству жить въ бракѣ и ввести целибатъ. Это было отвергнуто соборомъ. Обращая вниманіе на то, что въ это время было не мало людей (*οὐκ ὀλίγων πλῆθος*, non exigua hominum multitudo), которые, будучи священниками, два раза женились, а также и такихъ, которые послѣ рукоположенія вступили въ бракъ (*μετὰ τὴν χειροτονίαν γάμψ ἐνὶ προσομιλήσαντας*, qui post ordinationem uni matrimonio se app licarunt), соборъ издалъ правило, которое, по этому послѣднему вопросу, т. е. о священникахъ, женатыхъ послѣ рукоположенія, повелѣваетъ подвергнуть таковыхъ священниковъ на короткое время эпитиміи (*ἐπὶ βραχύν τινα χρόνον*, brevi aliquo tempore), развести ихъ съ своими женами, но послѣ выполненія ими эпитиміи дать имъ снова прежнія іерархическія должности (*αὐτοὺς αὐτοῖς ἐν τοῖς οἰκείοις ἀποκατασταθῆναι βαθμοῖς*, gursus propriis gradibus restitui). Это повелѣваетъ 3-е правило трулльскаго собора ⁷¹⁾. На будущее время соборъ этотъ постановилъ 6-мъ своимъ правиломъ: ни подъ какнмъ видомъ не разрѣшать (*μηδαμῶς ἔχειν ἄδειαν*, nulli penitus liceat) ни иподіакону, ни діакону, ни пресвитеру вступать въ бракъ послѣ рукоположенія; а кто это сдѣлаеть, да будетъ низложенъ ⁷²⁾. И это опредѣленіе 6-го трулльскаго правила имѣло быть общимъ закономъ для всей восточной церкви на всѣ будущія времена; и какъ положи-

⁷¹⁾ Πρὸς τοῦτω δὲ τῶν μὲν τῆς Ῥωμαίων ἀγιοπάτης Ἐκκλησίας τον τῆς ἀκριβείας τηρηθῆναι κανόνα προτιθεμένων. τῶν δὲ ὑπὸ τὸν τῆς θεοφυλάκτου ταύτης καὶ βασιλίδος πόλεως θρόνον, τὸν τῆς φιλανθρωπίας καὶ συμπαιθείας, εἰς ἓν ἀμφοτέρα μίξαντες πατρικῶς ὁμοῦ καὶ θεοφιλῶς, ὡς μήτε τὸ πρῶον ἔκλυτον. μήτε στόφον τὸ αὐστηρὸν καταλείψαμεν, καὶ μάλιστα τοῦ ἐξ ἀγνοίας πτώματος εἰς οὐκ ὀλίγων ἀνδρῶν πλῆθος διηκόντος. συνωρῶμεν. ὥστε τοὺς... γαμητῇ μὲν μᾶ συναφθέντας. εἰ γῆρα ἢ ἐπὶ προσληφθεῖσα ἐτύγχανεν. ὡσαύτως δὲ καὶ τοὺς μετὰ τὴν χειροτονίαν γάμψ ἐνὶ προσομιλήσαντας, τοῦτ' ἔστι, πρεβυτέρους. καὶ διακόνους. καὶ ὑποδιακόνους. ἦδη ἐπὶ βραχύν τινα χρόνον εἰργθέντας τῆς ἱεραῆς λειτουργίας καὶ ἐπιτιμηθέντας. αὐτοῖς αὐτοῖς ἐν τοῖς οἰκείοις ἀποκατασταθῆναι βαθμοῖς. Σύναγμα, II, 312, 313.

⁷²⁾ Ἐπειδὴ παρὰ τοῖς ἀποστολικῶς κανόσιν εἰρηται, τῶν εἰς κλῆρον προαγομένων ἀγάμων μόνους ἀναγνώστας. καὶ ψάλτας γαμεῖν καὶ ἡμεῖς τοῦτο παραφυλίττοντες, ὀρίζομεν ἀπὸ τοῦ νῦν μηδαμῶς ὑποδιάκονον, ἢ διάκονον, ἢ πρεσβύτερον, μετὰ τὴν ἐπ' αὐτῷ προερχομένην χειροτονίαν. ἔχειν ἄδειαν, γαμικὸν ἑαυτῷ συνιστᾶν συνοικέσιον· εἰ δὲ τοῦτο τολμήσοι ποιῆσαι, καθαιρεῖσθαι. Εἰ δὲ βούλοιο τίς τῶν εἰς κλῆρον προερχομένων γάμου νόμψ συνάπτεισθαι γυναικί, πρὸ τῆς τοῦ ὑποδιακόνου. ἢ διακόνου, ἢ πρεσβυτέρου χειροτονίας τοῦτο πραττέτω. Σύναγμα, II, 318.

тельный церковный законъ онъ, дѣйствительно, имѣеть силу и теперь въ этой церкви. Отселѣ этимъ правиломъ рукоположеніе признано какъ канонически санкціонированное препятствіе къ браку.

Если сравнить эти два правила по ихъ содержанію, то очевидно, что названный вселенскій соборъ признаетъ въ сущности, что священникъ можетъ жениться и послѣ рукоположенія, и что, слѣдовательно, въ теоріи рукоположеніе не есть препятствіе къ браку; но на практикѣ тотъ же соборъ пришелъ къ тому заключенію, что этого нельзя допустить, такъ какъ это вызвало бы нареканія на священнической чинъ, какъ это выражено въ 12-мъ правилѣ этого собора, запрещающемъ епископамъ вступать въ бракъ. Первое (3-е) правило опредѣляетъ основное ученіе о бракѣ священныхъ лицъ; второе (6-е) постановляетъ, какова должна быть практика по понятіямъ того времени. Первое изъ этихъ правилъ, независимо отъ временнаго постановленія относительно женатыхъ священниковъ, весьма важно въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ опредѣленіе одного вселенскаго собора и признаетъ, что священникъ, хотя бы онъ и послѣ рукоположенія вступилъ въ бракъ, можетъ все-таки остаться священникомъ и совершать священныя службы алтаря и что рукоположеніе въ сущности не есть препятствіе къ браку. Впрочемъ, этого подтвержденія и признанія соборъ, какъ авторитетный органъ вселенской церкви, не могъ не выразить, ибо это ученіе Священнаго Писанія, т. е. предписаніе божественнаго права. Имѣя это въ виду, другое правило того же собора (6-е) должно считать какъ постановленіе, которое, хотя и существовало въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ, вызвано было теперь условіями того времени, когда засѣдалъ этотъ соборъ и постановилъ свое рѣшеніе, примѣняясь къ понятіямъ большинства трулльскихъ отцевъ о священническомъ бракѣ; и слѣдовательно, это правило временное, подлежащее измѣненію, когда наступили бы другія условія времени и когда возвратились бы у церковныхъ законодателей тѣ понятія о бракѣ вообще священныхъ лицъ, которыя были у писателей священныхъ книгъ Новаго Завѣта.

Упомянутое опредѣленіе 3-го правила трулльскаго собора о томъ, что должны развестись съ своими женами всѣ тѣ священники (ихъ было много, *non exigua multitudo*), которые вступили въ бракъ послѣ рукоположенія, черезъ нѣсколько

лѣтъ получить и государственную санкцію, именно, въ новеллѣ императора Юстиніана II, изданной 15 января 706 года ⁷³). Эта новелла была издана вслѣдствіе жалобы патріарха Кира, поданной императору, о томъ, что большинство женатыхъ священниковъ, особенно въ западныхъ епархіяхъ патріархата, не желаютъ добровольно подчиниться вышеприведенному соборному постановленію, и не хотятъ разойтись съ своими женами. Примірились-ли священники съ этимъ постановленіемъ послѣ императорскаго указа — неизвѣстно; но извѣстно намъ, что среди священниковъ господствовало великое неудовольствіе, не только потому, что они должны были, во избѣжаніе наказанія, бросить свою семейную жизнь, къ которой они привыкли и въ законности которой они не сомнѣвались, сколько вслѣдствіе всеобщаго запрещенія, которое теперь послѣдовало, что никто изъ клира, даже и иподіаконъ, не имѣвшій рукоположенія, не смѣетъ вступать въ бракъ послѣ возведенія его въ иподіаконство. Это было причиною недовольства среди духовенства, ибо многіе изъ его среды открыто противились каноническому опредѣленію, и церковная власть не была въ состояніи, даже съ помощью гражданской власти, заставить ихъ подчиниться изданному закону. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ константинопольскаго патріархата и почти во всѣхъ александрійскаго патріархата епископы разрѣшали, съ цѣлью успокоенія духовенства, поступать въ смыслѣ вышеупомянутаго 10-го правила анкирскаго собора, именно, священникамъ, вступившимъ не женатыми въ число клира, если они во время рукоположенія заявляли епископу о томъ, что они потомъ вступятъ въ бракъ, разрѣшали жениться, но бракъ долженъ былъ состояться не позже какъ черезъ два года послѣ рукоположенія. Съ теченіемъ времени это распространилось какъ общій законъ по всѣмъ остальнымъ епархіямъ восточныхъ патріархатовъ ⁷⁴). Во время VII вселенскаго собора (787 г.) отцы послѣдняго не нашли нужнымъ заняться этимъ вопросомъ и положить конецъ недоразумѣніямъ, хотя они издали много правилъ, касающихся исключительно священнической

⁷³) Въ этой новеллѣ приведенъ дословно текстъ 3-го правила трулльскаго собора.

⁷⁴) Это извѣстно изъ одной новеллы импер. Льва Мудраго (886—912), которая будетъ приведена ниже.

дисциплины. Этого вопроса не касались въ теченіе почти 100 лѣтъ послѣ этого собора. И только въ царствованіе императора Льва Мудраго былъ снова поднятъ этотъ вопросъ. Уже въ первый годъ своего царствованія, по просьбѣ патріарха Стефана, Левъ издалъ въ 886 году новеллу, изъ которой видно, въ какомъ положеніи находился до этого времени вопросъ о бракѣ священныхъ лицъ послѣ рукоположенія. Въ этой новеллѣ констатируется тотъ фактъ, что, по принятому въ церкви обычаю, вступаютъ въ клиръ люди неженатые, и послѣ рукоположенія имъ разрѣшается въ теченіе двухъ лѣтъ вступить въ бракъ. Императоръ находитъ, что это противузаконно, и повелѣваетъ, чтобы на будущее время имѣла силу сохранившаяся изстари норма о бракѣ священныхъ лицъ, а этою нормою, по всей вѣроятности, было 6-е правило трулльскаго собора, хотя объ этомъ не говорится въ самой новеллѣ ⁷⁵⁾.

Но что эта новелла Льва, равно какъ и остальные постановленія церковнаго и государственнаго законодательства, не были въ состояніи помѣшать священнымъ лицамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, и что это цѣлыя столѣтія такъ продолжалось,—свидѣтельствуется, между прочимъ, патріархъ александрійскій Маркъ, который въ 1195 г. обратился къ Θεодору Вальсамону съ вопросомъ: могутъ-ли діаконы и иподіаконы вступать въ законный бракъ? И Вальсамонъ отвѣтилъ ему въ смыслѣ упомянутой новеллы императора Льва ⁷⁶⁾. Объ этомъ имѣются свидѣтельства и изъ XIII столѣтія. Въ коринеской церкви было въ это время на приходѣхъ много священниковъ, которые жили во второмъ бракѣ, т. е. которые, будучи священниками, овдовѣли, и послѣ этого вторично вступили въ бракъ. На это никто не обращалъ вниманія и никто не находилъ въ этомъ ничего зазорнаго, пока одинъ изъ таковыхъ священниковъ не впалъ въ прелюбодѣянiе и сталъ причиною открытаго соблазна. Одинъ тогдашній монахъ, по имени Θεодосій, воспользовался прелюбодѣянiемъ этого священника, который, будучи священникомъ, былъ женатъ вторично и, не смотря на это, впалъ въ прелюбодѣянiе, и онъ поднялъ вопросъ о томъ, можетъ-ли

⁷⁵⁾ Напечатана въ подлинникѣ у С. Е. *Zachariae a Ling.*, *Novellae Constitutiones imperatorum post Justinianum.* Lipsiae, 1857, pag. 71.

⁷⁶⁾ Σύγχρονα, IV, 477.

оставаться священникомъ тотъ, который послѣ рукоположенія вступилъ во второй бракъ, и попросилъ извѣстнаго въ это время въ Константинополь хартофилакса Никифора, чтобы тотъ изложилъ ему письменно свое мнѣніе объ этомъ вопросѣ. Хартофилаксъ отозвался на просьбу Θεодосія и въ 1255 г. написалъ послѣднему посланіе, въ которомъ между прочимъ говоритъ, что по церковной дисциплинѣ не могутъ исполнять священническія обязанности тѣ, которые впали въ прелюбодѣяніе и которые два раза женились ⁷⁷⁾).

Изъ приведенныхъ доселѣ свидѣтельствъ видно, что и до XIII столѣтія духовенство не могло примириться съ правилами трулльскаго собора о томъ, что рукоположеніе есть препятствіе къ браку и что вдовыя священники не могутъ больше жениться; а отъ времени трулльскаго собора до посланія хартофилакса Никифора прошло болѣе пяти съ половиною столѣтій. Имѣли-ли поводъ послѣ XIII вѣка разныя помѣстныя церкви спрашивать ученыхъ канонистовъ о разъясненіи этого вопроса, какъ спрашивали объ этомъ александрійскій патріархъ Маркъ и упомянутый коринескій монахъ Θεодосій, и практиковалась-ли въ отдѣльныхъ церквахъ женитьба вдовыхъ священниковъ,—намъ неизвѣстно. Фактъ во всякомъ случаѣ тотъ, что ни до трулльскаго собора, ни въ теченіе пяти съ половиною столѣтій послѣ этого собора на практикѣ не соблюдалось запрещеніе вдовымъ священникамъ вступать въ бракъ.

III.

Но опредѣленіе 6-го правила трулльскаго собора, какъ постановленіе вселенскаго собора, обязательно для всей православной церкви, и никто не имѣетъ права не подчиняться этому постановленію. Между тѣмъ мы видѣли, что на дѣлѣ этого подчиненія не было вездѣ и во всѣ времена и что всегда со стороны духовенства поднимался голосъ неудовольствія и открытаго протеста противъ запрещенія вдовымъ священникамъ вступать въ бракъ; мы также видѣли и причину этого. Эта причина существуетъ и теперь; доказательствомъ этого служитъ извѣстное старое неудовольствіе духовенства, которое усматриваетъ въ этомъ запрещеніи актъ,

⁷⁷⁾ Σύνταγμα, V, 390.

не основанный ни на Священномъ Писаніи, ни на естественномъ законѣ, и которое думаетъ, что достаточно только одного небольшого благожеланія со стороны высшей церковной іерархіи, чтобы помочь этому. Посмотримъ, какъ это можно бы сдѣлать.

Запрещеніе вступать въ бракъ вдовымъ священникамъ не вытекаетъ изъ божественнаго права, а основывается на положительномъ правѣ церкви, значитъ, это—церковный законъ, изданный церковію въ силу присущей ей законодательной власти. Между законами, вытекающими изъ божественнаго права, и законами, изданными церковною властью, существуетъ различіе и по существу этихъ законовъ, и по ученію церковнаго права. Первые законы касаются вѣры и нравственности, и они безусловно обязательны для всѣхъ и каждого члена церкви, гдѣ бы онъ ни былъ и въ какое бы время ни жилъ. Они основаны на Св. Писаніи, и, какъ таковыя, имѣютъ силу и должны имѣть силу во всѣ времена, и кто ихъ нарушаетъ и не покоряется имъ, тотъ перестаетъ одновременно быть членомъ церкви. Церковные законы касаются внѣшней церковной жизни, дабы соблюдался надлежащій порядокъ въ церкви и чтобы достигалась цѣль, для которой церковь существуетъ, почему они и называются въ наукѣ дисциплинарными церковными законами. На большомъ константинопольскомъ соборѣ 920 г., на которомъ присутствовали представители всей церкви, приведены были всѣ церковные законы, начиная съ самаго ранняго собора 314 г. и кончая константинопольскимъ соборомъ 879 г., и признана была обязательность всѣхъ этихъ законовъ для всей церкви. Но это не выражено соборомъ 920 года въ абсолютномъ смыслѣ, какъ не выражено ни трульскимъ соборомъ, который говоритъ объ этомъ въ 2-мъ своемъ правилѣ, ни седьмымъ вселенскимъ соборомъ, который также упомянулъ объ этомъ въ 1-мъ своемъ правилѣ. Законодательная власть церкви всегда имѣла и будетъ имѣть право отмѣнять старыя и издавать новыя правила, сообразуясь съ условіями и потребностями церкви, оставаясь, конечно, вѣрною основнымъ началамъ, которыя относительно устройства и жизни церкви выражены въ основныхъ заповѣдяхъ Священнаго Писанія. Правила трехъ упомянутыхъ великихъ соборовъ не ограничиваютъ законодательной власти церкви въ томъ смыслѣ, что она не можетъ отмѣнять никакой прежній законъ или издавать новый, а ограничиваютъ только

своевоіе отдѣльныхъ личностей, на какой бы іерархической ступени они ни находились, чтобы они, въ противоположность духу общаго церковнаго права и угождая, можетъ быть, людскимъ страстямъ, не уничтожали или не замѣняли другимъ тотъ законъ, который уже принять всею церковью; но тѣ же правила не запрещаютъ церковной власти издавать новый законъ или давать иную форму какому-нибудь изъ прежнихъ законовъ, сохраняя, конечно, при этомъ общій духъ церковныхъ законовъ и принимая во вниманіе новыя потребности церкви. Истинны вѣры и нравственности — однѣ и тѣ же, которыхъ никогда нельзя отмѣнить, и онѣ должны всегда оставаться неизмѣнными. Но дисциплинарные законы, касающіеся внѣшней церковной жизни и регулирующіе внѣшнія отношенія въ церкви, могутъ измѣняться и измѣнялись вмѣстѣ съ церковною жизнью. Духъ Святой, вдохновлявшій отцевъ во время изданія на соборахъ церковныхъ законовъ, обусловленныхъ потребностями церкви того времени, не перестанетъ вдохновлять отцевъ, когда они въ другое время соберутся, чтобы примѣнительно къ новымъ потребностямъ церкви измѣнить нѣкоторые изъ прежнихъ законовъ или издать новые.

Какъ безусловно обязательны законы вѣры и нравственности для каждаго, принадлежащаго къ христіанской церкви, такъ же точно они и неизмѣняемы и на всѣ вѣка должны остаться таковыми. Дисциплинарные же церковные законы не неизмѣняемы, и они измѣнялись въ теченіе вѣковъ. Исторія церковнаго законодательства даетъ намъ объ этомъ много свидѣтельствъ, изъ которыхъ мы приведемъ только нѣкоторыя. Пятое правило I вселенскаго собора и 19-е IV вселенскаго собора, а также и 37-ое апостольское правило повелѣваютъ созывать два раза въ годъ епископскіе соборы въ каждой митрополичьей области; а трулльскій соборъ своимъ 8-мъ правиломъ, а также VII вселенскій соборъ 6-мъ своимъ правиломъ отмѣняютъ это повелѣніе, вслѣдствіе новыхъ условій въ церкви, и устанавливаютъ, что таковые соборы должны созываться только разъ въ годъ. 15-мъ правиломъ неокесарійскаго собора было установлено, что въ каждой областной церкви могутъ быть только семь діаконовъ, а трулльскій соборъ 16-мъ своимъ правиломъ это отмѣнилъ. Весьма важное свидѣтельство о томъ, какъ измѣняемы дисциплинарные законы церкви, даетъ намъ нѣсколько разъ уже упомянутое

6-е правило трулльскаго собора, и это свидѣтельство непосредственно касается нашего вопроса. Неокесарійскій соборъ своимъ 1-мъ правиломъ запретилъ было только пресвитерамъ жениться послѣ рукоположенія, не упоминая діаконовъ и иподіаконовъ; а анкирскій соборъ 10-мъ своимъ правиломъ разрѣшаетъ діаконамъ жениться и послѣ рукоположенія. Это отмѣнилъ трулльскій соборъ упомянутымъ своимъ правиломъ, такъ же, какъ и пресвитерамъ, запретилъ и діаконамъ и иподіаконамъ вступать въ бракъ. Чѣмъ руководствовалося церковное законодательство въ измѣненіи существующихъ дисциплинарныхъ церковныхъ законовъ и въ замѣнѣ ихъ новыми, видно лучше всего изъ 12-го правила того же трулльскаго собора. На шестомъ кароагенскомъ соборѣ 401 г. издано было правило, которымъ указывается на то, что и епископы имѣютъ право жить въ бракѣ съ своими женами, но только они должны воздерживаться отъ общенія съ послѣдними въ опредѣленные времена ради священнослуженія. Это правило было усвоено на большомъ кароагенскомъ соборѣ 419 г., и составляетъ 70-е (81-е) правило этого собора. Также говорятъ и 5-е и 51-е апостольскія правила, т. е., что епископъ можетъ быть женатымъ, и не долженъ ради видимаго благочестія разводиться съ своею женою. Трулльскій соборъ 12-мъ своимъ правиломъ это отмѣнилъ и рѣшилъ, что епископъ не можетъ быть женатымъ. Эта отмѣна была крупнымъ явленіемъ, ибо во всемъ александрійскомъ патріархатѣ были въ это время (въ концѣ VII в.) всѣ почти епископы женатыми, да и въ остальныхъ патріархатахъ было много женатыхъ; и отцы трулльскаго собора нашли, что это для народа—„предметъ претыканія и соблазна“, поэтому они и издали упомянутое свое правило, въ которомъ они оправдываютъ свое рѣшеніе такъ: „И это мы повелѣваемъ не къ отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія (т. е., что епископъ долженъ быть одной жены мужъ 1 Тим. 3, 2), но прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяннн людей на лучшее, и о томъ, да не попустимъ какого-либо нареканія на священное званіе. Ибо божественный апостоль говоритъ: вся въ славу Божію творите. Безпреткновенни бывайте іудеемъ и еллиномъ, и церкви Божіей, якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ, да спасутся. Подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу“ (1 Кор. 10, 31—32; 11, 1). Этимъ установлена

и предписана норма, какъ церковь должна поступать въ такихъ и подобныхъ случаяхъ на всѣ будущія времена, когда представится нужда въ измѣненіи или отмѣнѣ существующихъ дисциплинарныхъ законовъ.

И если всѣ упомянутыя здѣсь правила могли быть измѣнены и замѣнены новыми (мы могли бы привести еще много и другихъ правилъ, которыя были такъ же, какъ и эти, измѣнены законодательною церковною властью), то могутъ быть измѣнены и всѣ другія дисциплинарныя правила, когда въ этомъ окажется нужда и когда этого потребуетъ интересъ церкви и добрый порядокъ и миръ въ ней. Можетъ, значить, подлежать измѣненію и то правило, которое запрещаетъ вступать въ бракъ вдовымъ священникамъ, такъ какъ оно есть не что иное какъ дисциплинарный законъ. Независимо отъ формальной стороны самого измѣненія, а говоря о самомъ предметѣ закона (т. е. о 6-мъ правилѣ), достаточно сравнить этотъ предметъ съ предметомъ вышеупомянутаго 12-го правила трульскаго собора, и мы увидимъ, что это измѣненіе было бы гораздо маловажнѣе того измѣненія, которое допущено въ упомянутомъ правилѣ трульскаго собора.

Самъ по себѣ вопросъ о бракѣ вдовыхъ священниковъ, или—другими словами—о рукоположеніи какъ препятствіи къ браку менѣе важенъ, чѣмъ вопросъ о бракѣ епископовъ. Менѣе онъ важенъ потому, что право епископа имѣть свою законную жену и семью вытекаетъ изъ Св. Писанія, а что вдовыя священники не смѣютъ вступать въ бракъ, или что рукоположеніе—препятствіе къ браку, объ этомъ нигдѣ въ Священномъ Писаніи не сказано, а всецѣло основывается это на одномъ церковномъ законѣ, изданномъ при исключительныхъ условіяхъ времени, въ которомъ господствовалъ среди высшей церковной іерархіи односторонній взглядъ на бракъ священныхъ лицъ: и разъ церковная законодательная власть нашла возможнымъ измѣнить то, что имѣетъ свое основаніе въ божественномъ правѣ, тѣмъ легче и свободнѣе можетъ она, эта власть, измѣнить то правило, которое не имѣетъ основанія въ божественномъ правѣ. Въ упомянутомъ 12-мъ правилѣ трульскаго собора говорится, что запрещено епископу жениться, ибо, если бы онъ былъ женатъ, то не заботился бы „о спасеніи и преуспѣяніи людей на лучшее“, да не попуститъ какого-либо нареканія на священное званіе. Признавая авторитетъ власти, которая мотивировала такимъ

образомъ изданіе этого правила, нужно сказать, что совсѣмъ иначе обстояло бы, если бы дѣло касалось вопроса о разрѣшеніи брака вдовымъ священникамъ, ибо это нисколько не было бы во вредъ спасенію народа и его преуспѣянію въ добродѣтели, и не было бы никакого нареканія на священное званіе, а, наоборотъ, это послужило бы успокоеніемъ для тѣхъ, которые должны пещись о спасеніи народа и его нравственности, этимъ духовенство освободилось бы фактически отъ нареканій, особенно вдовое духовенство. Кромѣ того, если обратить вниманіе на сакраментальный характеръ таинства брака и таинства священства (рукоположенія), то нигдѣ не найдется въ догматическомъ ученіи православной церкви доказательства, что одно изъ этихъ таинствъ имѣетъ больше значенія или святости, чѣмъ другое, и что одно исключаетъ другое. Оба они божественнаго происхожденія и оба одинаково святы и спасительны. И ничѣмъ и никѣмъ не можетъ быть доказано, что рукоположеніе само по себѣ—препятствіе къ браку, или что это препятствіе есть непосредственное или посредственное слѣдствіе рукоположенія. Такъ не учить римско-католическая церковь, хотя она и требуетъ безбрачія отъ своего духовенства ⁷⁸⁾. Рукоположеніе нельзя никогда повторить, а второй бракъ рекомендуетъ, для предохраненія отъ разнаго зла, самъ ап. Павелъ. Рукоположеніе могутъ получать только избранные; а бракъ — законъ природы для всѣхъ людей.

Когда Богъ сказалъ первымъ людямъ: „плодитесь и множитесь“, то Онъ сказалъ это для всѣхъ людей въ мірѣ; а что изъ этой божественной заповѣди составляютъ исключеніе священники, случайно овдовѣвшіе, объ этомъ въ Священномъ Писаніи нѣтъ никакого слѣда, равно нигдѣ не упоминается въ Св. Писаніи и о томъ, что церковная власть имѣетъ право лишать

⁷⁸⁾ Проф. I. Ф. Шульте, приведши правило тридентскаго собора о celibatъ духовенства, говоритъ: „Die Kirche hat nicht erklärt, dass aus dem Wesen der Ordination die Nichtigkeit der Ehe eines Priesters folge, m. a. W. dieselbe hat nicht die absolute Nothwendigkeit des Cölibats zum Dogma erhoben, konnte dies auch nicht, weil solche Ehen lange Zeit hindurch als gültig von der Kirche angesehen worden... Das Ehenhinderniss des geistlichen Standes, soweit er die höheren Weihen umfasst, ist durch ein positives, allgemeines Gesetz der Kirche aufgestellt, nicht aber ein nothwendiger Ausfluss der Ordination“. Handbuch des katholischen Eherechts. Giessen. 1855. S. 208, 209.

человѣка его естественной свободы, и силою поработать его своему закону. Если бракъ нормальное состояніе для всѣхъ людей и изъ этого не исключены священники, и если можно рукополагать женатаго и разрѣшается ему, какъ священнику, жить въ супружествѣ, при чемъ таинство брака и рукоположенія не исключаютъ другъ друга, то нѣтъ никакого основанія вдовымъ священникамъ запрещать вступать въ бракъ, а также нѣтъ основанія запрещать священнику, безбрачно принявшему священническій санъ, жениться послѣ рукоположенія. Это запрещеніе можно оправдывать сотней различныхъ причинъ и основаній, какъ это дѣлается римско-католическими богословами, когда оправдываютъ священническій целибатъ, но всѣ эти основанія падаютъ и должны пасть передъ естественнымъ закономъ о бракѣ, каковъй законъ изрѣченъ Самимъ Богомъ и подтвержденъ Сыномъ Божиимъ въ христіанствѣ.

О практической сторонѣ этого вопроса излишне много говорить, ибо во всей славянской церкви и прежде всего въ русской, можно сказать и въ остальныхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, не найдется теперь человѣка образованнаго и знающаго условія правильной общественной жизни, не говоря уже о духовенствѣ, который не понималъ бы, насколько печальна жизнь вдовыхъ священниковъ и насколько неоснователенъ самъ по себѣ церковный законъ, дѣйствующій въ полной силѣ въ настоящее время во всей православной церкви и запрещающій священнымъ лицамъ вступать вторично въ бракъ, и насколько поэтому велика необходимость измѣнить этотъ законъ и разрѣшить священникамъ жениться послѣ рукоположенія, какъ это нѣкогда было въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Объ этой практической сторонѣ вопроса пусть говоритъ то, что сказалъ объ этомъ покойный епископъ Живковичъ *) въ одной (цитируемой здѣсь) своей книжкѣ 1877 года:

„Жизнь вдоваго священника самая несчастная, а особенно того, у котораго есть малыя, неустроенныя дѣти. Такой священникъ безъ законнаго друга не можетъ ни управлять своимъ домомъ, какъ требуетъ отъ него ап. Павелъ, ни быть

*) Теофанъ Живковичъ, еп. горне-карловецкій (карлштадскій) въ 1874 — 1890 г. въ предѣлахъ карловецкой архіепископін-митрополіи, родился въ 1824 г., а умеръ въ 1890 году. *Прим. переводчика.*

страннолюбивымъ, ибо, какъ говоритъ народная пословица,— „безъ женскаго уха пиръ и угощеніе глухи“ *), а чужія женщины въ домѣ разносятъ и разбрасываютъ каждая на свою сторону его имущество, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ его имуществомъ пропадаетъ и его домъ, а съ послѣднимъ и его дѣти, дѣти же его составляютъ наибольшій контингентъ кандидатовъ священства. Но безъ посторонней женщины такой несчастный священникъ существовать не можетъ, ибо прислуга ему нужна не только въ болѣзни, а во всякое время, чтобы помогать ему въ домашнемъ хозяйствѣ и въ соблюденіи чистоты.

„А что сказать о томъ нравственномъ вредѣ для церкви и народа, который вслѣдствіе этого происходитъ? И пока такое положеніе существуетъ, этотъ вредъ никоимъ образомъ нельзя ни предупредить, ни преодолѣть, нельзя уже потому, что хотя бы жизнь священника была самая порядочная, самая благообразная или самая сокровенная, тяжелое сомнѣніе остается на такомъ положеніи, которое, съ одной стороны, сама церковь не должна бы терпѣть, а съ другой опять и должна терпѣть, не смотря на большой вредъ для себя, пока продолжается такое положеніе, ибо человѣкъ есть человѣкъ. Такихъ послѣдствій не бываетъ при другихъ таинствахъ, напр. при таинствѣ брака и въ томъ положеніи, которое создается таинствомъ брака“ ⁷⁹⁾.

Такъ писалъ объ этомъ важномъ вопросѣ сербскій святитель, который былъ настоящимъ народнымъ владыкою, раздѣлявшимъ искренно всѣ невзгоды съ своимъ народомъ и съ своимъ духовенствомъ. И врядъ-ли найдется кто-нибудь изъ людей, видящихъ предметы своими глазами и имѣющихъ здравый разумъ для правильнаго сужденія, который не призналъ бы, что все, сказанное названнымъ владыкою, есть сушая и неопровержимая истина.

*) Безъ жены нѣтъ ни пира, ни угощенія. *Прим. переводчика.*

⁷⁹⁾ Мнѣніе о бракѣ вдоваго духовенства (по-сербски: Мненье о женидби удовог свештенства). Панчево, 1877, стр. 14—15. Отзывъ объ этомъ трудѣ епископа Живковича написалъ др. Пейчичъ и напечаталъ его въ Панчевѣ въ томъ же году. Здѣсь названный ученый апеллируетъ къ сербскимъ архіереямъ и въ заключеніе говоритъ: „Простите, господа, этихъ (вдовыхъ священниковъ) несчастныхъ и невинныхъ рабовъ христіанскихъ, спасите ихъ отъ тяжелыхъ и ненужныхъ церковныхъ узъ, которымъ весь образованный міръ, духовенство и міряне свое осужденіе уже давно изрекли“.

IV.

Измѣненіе упомянутаго церковнаго правила — вопросъ весьма важный. Правило это гласить, что ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ послѣ рукоположенія не могутъ вступать въ бракъ. Измѣненіе этого правила должно бы быть сдѣлано въ томъ смыслѣ, что и иподіакону, и діакону и пресвитеру разрѣшается вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, все равно принять-ли таковой безбрачнымъ въ клиръ, или онъ овдовѣлъ послѣ перваго брака, совершеннаго до рукоположенія. Что подобное измѣненіе основательно, — мы видѣли раньше; мы видѣли также, что правило, содержащее въ себѣ упомянутый законъ, измѣняемо, какъ и всякій дисциплинарный законъ церкви. Измѣненіе это можетъ быть сдѣлано такъ: или отмѣнить этотъ законъ совершенно и замѣнить его новымъ въ смыслѣ дисциплины, дѣйствовавшей въ первыя времена церкви, или примѣнять его съ послабленіями, давая въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшенія отъ строгаго выполненія указаннаго каноническаго постановленія.

Первое по закону могло бы быть сдѣлано только такою властью, какою упомянутый канонъ изданъ. Онъ изданъ былъ вселенскимъ соборомъ, поэтому могъ бы быть отмѣненъ и замѣненъ новымъ закономъ только властью вселенскаго собора. Но о созывѣ вселенскаго собора нельзя въ настоящее время и думать при существующихъ политическихъ условіяхъ въ православномъ мірѣ. Это можно бы было сдѣлать черезъ письменныя сношенія автокефальныхъ церквей по данному вопросу и рѣшить его однимъ общимъ голосомъ. Такой способъ рѣшенія разныхъ церковныхъ вопросовъ, даже вѣроисповѣдныхъ, встрѣчается не разъ въ исторіи церкви. Бывало такъ, что когда поднимался какой-нибудь важный вопросъ о вѣрѣ или о церковной дисциплинѣ, имѣвшій значеніе для всей церкви, тѣ іерархи, въ чьей области поднять былъ этотъ вопросъ, передавали его на разсмотрѣніе своему областному собору, и рѣшеніе этого собора они сообщали остальнымъ церквамъ, которыя тогда его принимали и руководствовались имъ въ своихъ областяхъ; или же если областной (помѣстный) соборъ не находилъ возможнымъ самъ дать заключеніе по какому-либо вопросу, онъ обращался за мнѣніемъ къ остальнымъ помѣстнымъ церквамъ, и если всѣ согласны были въ одномъ рѣшеніи, тогда таковое

провозглашалось во имя вселенской церкви и имѣло силу какъ постановленіе вселенскаго собора ⁸⁰⁾. Такъ, между прочимъ, явилось въ XVII вѣкѣ „Православное исповѣданіе вѣры католической и апостольской восточной церкви“, въ которомъ получили обще-церковный характеръ нѣкоторые обычаи, которые до этого времени имѣли только помѣстное значеніе, и кромѣ того, измѣнены нѣкоторыя церковныя правила въ томъ смыслѣ, какъ того требовало тогдашнее состояніе церкви ⁸¹⁾. Такимъ наиболѣе удобнымъ способомъ можно было бы измѣнить и законъ о запрещеніи священнымъ лицамъ вступать въ бракъ; а именно, если бы одна изъ автокефальныхъ церквей, напр. сербская или русская, возбудили этотъ вопросъ и если бы всѣ остальные автокефальныя церкви изъявили на то свое согласіе, тогда такимъ способомъ измѣненный законъ сдѣлался бы обязательнымъ для всей православной церкви.

Впрочемъ, измѣненіе даннаго закона могла бы сдѣлать самостоятельно та или другая автокефальная церковь. Излишне излагать здѣсь значеніе и права одной автокефальной церкви въ сравненіи съ значеніемъ и правами вселенской церкви ⁸²⁾. Каждая автокефальная церковь имѣетъ свою законодательную власть, полную и самостоятельную, при сохраненіи, конечно, тѣхъ началъ, которыя служатъ основаніемъ вселенской церкви ⁸³⁾. Объ этой законодательной власти автокефальныхъ церквей каноны говорятъ, что она должна строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ея каноническія постановленія не только не противорѣчили вселенской основѣ церковнаго устройства и не были противны истинному духу Христовой церкви, именно, духу православія, святости, нравственной чистоты и іерархическимъ правамъ, но

⁸⁰⁾ Еп. *Никодимъ Милашъ*, Православное церковное право, §§ 51 и 83

⁸¹⁾ Напр. I часть, 87 и слѣдующіе отвѣты, гдѣ говорится о церковныхъ заповѣдяхъ.

⁸²⁾ Еп. *Никодимъ Милашъ*, Православное церковное право, § 85.

⁸³⁾ „Ибо, — пишетъ карфагенскій соборъ 424 г. папѣ Целестину, — никейскій соборъ призналъ, что ни для единой области не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми и зрится разумно и содержитсяъ твердо“..., или „развѣ есть кто-либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимъ на соборъ, откажетъ въ этомъ?“ Еп. *Никодимъ Милашъ*. Правила съ толкованіями, II. 267.

чтобы они касались только отдѣльныхъ сторонъ канонѡвъ, а не основной ихъ мысли, только внѣшняго ихъ примѣненія, а не внутренней силы, только формъ церковнаго управленія, а не сущности. Поэтому законодательство автокефальныхъ церквей на подлежащихъ соборахъ не можетъ касаться догматическихъ, богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ предметовъ, утвержденныхъ на божественномъ правѣ и освященныхъ авторитетомъ вселенской церкви. Относительно этихъ предметовъ вселенская церковь всегда строго слѣдила, чтобы они всецѣло хранились въ помѣстныхъ церквахъ, такъ какъ они установлены вселенскими соборами, и она изобличала и исправляла всякое малѣйшее отступленіе, обнаруживавшееся въ той или другой помѣстной церкви. Въ дисциплинарныхъ вопросахъ законодательная власть этихъ церквей должна была смотрѣть на основныя церковно-законодательныя постановленія, и допускать какое-либо измѣненіе въ этихъ вопросахъ могла только при сохраненіи этихъ основныхъ постановленій и въ зависимости отъ потребностей времени и мѣста, имѣя въ виду всегда преуспѣяніе церкви, миръ и полное удовлетвореніе духовенства и народа, такъ чтобы никогда не было какого-либо нареканія на священническое званіе ⁸⁴). На основаніи этихъ каноническихъ постановленій о законодательной власти автокефальныхъ церквей послѣднія и исполняли таковую свою обязанность во все вѣка. Объ этомъ свидѣлствуютъ все тѣ многочисленныя церковныя законы, которые были изданы, особенно константинопольскимъ патріаршимъ синодомъ, о епархіальныхъ епископахъ и ихъ избраніи, объ отношеніи къ другимъ епископамъ и къ митрополиту, о митрополичьихъ правахъ, о церковномъ имуществѣ и объ управленіи послѣднимъ, о монашеской и монастырской дисциплинѣ, о бракѣ и условіяхъ и препятствіяхъ къ послѣднему и о бракоразводныхъ дѣлахъ, о священнической дисциплинѣ и т. д.; эти законы имѣли полную силу, признаваемую всеми остальными автокефальными церквами ⁸⁵). И если бы теперь одна изъ автокефальныхъ церквей рѣшилась издать новый законъ о бракѣ свя-

⁸⁴) Еп. *Никодимъ Милашъ*, Православное церковное право, стр. 482.

⁸⁵) См. 37 ап. правило, 20 пр. антiохійскаго соб., 40 лаодик. соб., 95 кареаг. соб. и толкованія этихъ правилъ. Ср. рѣшеніе константинопольскаго патріарха Сисинія отъ 21 февраля 997 г. (*Σύνταγμα*, V, 11—19), патр. Сергія 1010 г. въ толков. Вальсамона 13 прав. VII вселенскаго собора

щенныхъ лицъ въ смыслѣ, какъ опредѣляетъ 12-е правило трулльскаго собора, освобожденія духовенства отъ всякаго нареканія на священное званіе и въ смыслѣ улучшенія его положенія такъ, чтобы не было никакого повода къ преткновенію и соблазну и священнической чинъ былъ бы для всѣхъ образцомъ и примѣромъ нравственной жизни для народа, то этимъ автокефальная церковь не погрѣшила бы передъ упомянутыми каноническими предписаніями въ своей законодательной дѣятельности, ибо она въ этомъ отношеніи не только не „уничтожила бы или исказила то, что установлено апостолами“, какъ говорить то же правило, а наоборотъ, она упрядочила и возстановила бы то, что повелѣно новозавѣтнымъ Священнымъ Писаніемъ и что имѣло силу, какъ правило, въ апостольской церкви, а по примѣру послѣдней въ церкви послѣдующихъ временъ. Одинъ примѣръ изъ недавняго прошлаго лучше всего освѣщаетъ вопросъ о правѣ одной автокефальной церкви видоизмѣнять самостоятельно извѣстное каноническое опредѣленіе. А касается это не дисциплинарнаго постановленія закона, но такого предмета, который входитъ въ область догматическаго ученія церкви. По этому догматическому ученію церкви, крещеніе должно быть совершаемо черезъ троскратное погруженіе крещаемого въ воду; но признается и такое крещеніе, которое совершено только черезъ обливаніе водою, и кто крещенъ такимъ способомъ, тотъ признается христіаниномъ и не долженъ креститься вторично. Это имѣетъ силу закона для всей православной церкви. Имѣло это силу закона и для греческой церкви до второй половины XVIII столѣтія. Тогда на константинопольскомъ соборѣ 1756 г., подъ предсѣдательствомъ патріарха Кирилла V, было постановлено, чтобы не признавали христіаниномъ того, кто крещенъ только чрезъ обливаніе (а не погруженіе), и что всякое лицо, крещенное такимъ способомъ, должно быть крещаемо какъ бы совсѣмъ не крещенное. Согласно постановленію этого собора, крестили въ греческой церкви всякаго римско-католика, который хо-

(тамъ же, II, 614); патр. Іоанна XIV (Acta patr. Constantinopol. I, 206—216); патр. Филодея I 1353 г. (тамъ же, I, 354); патр. Григорія VI отъ 10 февраля 1839 г. (Свѣтаумж. V, 164). Право автокефальныхъ церквей издавать такіе законы для своей области подтвердила въ свое время и государственная власть, о чемъ свидѣтельствуется приведенная въ Basilic. IX вѣка новелла импер. Юстиніана. (Nov. 137, cap. 4. Basilic. III, 1, 17).

тѣль бы перейти въ православную церковь. Постановленіе упомянутаго собора имѣетъ силу и теперь ⁸⁶⁾. Какъ видно, это — крупное дѣяніе законодательной власти греческой церкви, ибо она пзмѣнила одинъ изъ основныхъ законовъ вселенской церкви, допустивъ вторичное крещеніе одного и того же лица. Этотъ чинъ остался только въ греческой церкви, такъ какъ ни одна изъ автокефальныхъ церквей его не принимаетъ, но признаетъ христіанами и римско-католиковъ, и протестантовъ, хотя послѣдніе и не крещены черезъ погруженіе. И все-таки ни одна изъ православныхъ автокефальныхъ церквей за такое дѣяніе не осудила или не исключила изъ общенія вселенской церкви греческую церковь, признавая, что послѣдняя имѣла уважительныя причины къ тому, чтобы издать упомянутое постановленіе, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ за ней и право видоизмѣнять соответствующія законныя распоряженія для своей области. И если это право признается за одной автокефальной церковью, даже въ вопросахъ, основывающихся на догматическомъ ученіи, то тѣмъ болѣе такое право должно быть признано за каждою автокефальною церковью относительно чисто дисциплинарныхъ законовъ. А что это всегда признавалось, какъ и должно признаваться по самому характеру устройства православной церкви, мы видѣли раньше.

Что запрещеніе иподіакону, діакону и пресвитеру вступать въ бракъ есть только дисциплинарный законъ церкви,— это доказано. Полное измѣненіе этого закона (*abrogatio legis*) было бы тогда, когда вмѣсто него изданъ былъ бы другой законъ, по которому упомянутымъ лицамъ разрѣшается вступать въ бракъ (если только они не дали обѣта всегдашняго дѣвства) послѣ рукоположенія (хиротоніи) въ діакона или пресвитера, или послѣ производства (хироеесіи) въ иподіакона, все равно, вступило ли такое лицо безбрачнымъ въ клиръ, или оно овдовѣло послѣ рукоположенія. Такое измѣненіе имѣетъ право сдѣлать каждая автокефальная церковь въ своей области, нисколько не погрѣшая предъ основными началами православнаго церковнаго права; и этимъ она не превысила бы своей канонически признанной за нею власти. Если бы такое измѣненіе было усвоено и остальными авто-

⁸⁶⁾ Еп. *Никодимъ Миланскъ*, Правила съ толкованіями, I, 584—586; ср. I, 278.

кефальными церквами, тогда бы оно было всеобщимъ; а если послѣднія не захотятъ принять таковое измѣненіе по своимъ особымъ соображеніямъ, тогда автокефальная церковь, сдѣлавшая такое измѣненіе для своей области, осталась бы съ своею особою дисциплинарною практикою въ вопросѣ о бракѣ для священныхъ лицъ, и была бы въ такомъ же положеніи, въ какомъ относительно этого вопроса находилась въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій православная церковь: галатійская и кашпадокійская, которыя все-таки изъ-за этого никогда не переставали быть видными и важными частями вселенской церкви.

Если бы сразу не хотѣли провести „аброгацію“ этого закона,—что рано или поздно во всей православной церкви должно быть сдѣлано,—тогда соборъ одной автокефальной церкви могъ бы это сдѣлать въ томъ смыслѣ, что законъ о бракѣ священныхъ лицъ формально оставался бы, но, какъ предлагалъ покойный епископъ Теофанъ Живковичъ, въ извѣстныхъ случаяхъ и при безспорной нуждѣ, епархіальный епископъ могъ бы дѣлать исключеніе изъ этого закона и разрѣшать овдовѣвшимъ послѣ рукоположенія священнымъ лицамъ вступать въ новый бракъ,—а я къ этому еще прибавляю, что подлежащій епархіальный епископъ долженъ бы получить отъ собора право разрѣшать вступать въ бракъ и тѣмъ иподіаконамъ, діаконамъ и пресвитерамъ, которые неженатыми вступили въ клиръ и которые не давали обѣта всегдашняго дѣвства.

Въ этомъ вопросѣ никогда не слѣдуетъ забывать, что запрещеніе священнымъ лицамъ вступать въ бракъ не есть законъ божественнаго права и что по догматическому ученію православной церкви таинство священства не исключаетъ таинства брака.

Кто это ясно представляетъ себѣ, для того легко и рѣшеніе вопроса о рукоположеніи какъ препятствіи къ браку.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки